

Гу Лэ поспешно ответил на звонок. Хань Пэй поздоровался и первым делом спросил:

— Простите, это музыкальная студия «ХХ»?

Именно в эту студию он недавно отправлял свое резюме. Гу Лэ понял, что Хань Пэй его не так понял, и поспешил объяснить:

— Нет, я просто случайно услышал сегодня утром, как вы поете.

Он испугался, что Хань Пэй примет его за назойливого поклонника, и добавил:

— У вас очень красивый голос. Я узнал ваш номер у знакомых. Простите, что позвонил без предупреждения...

В душе Хань Пэя шевельнулось разочарование: оказывается, этот звонок не имел отношения к работе. Однако слова Гу Лэ о том, что тому нравится его голос и песни, искренне порадовали парня.

— Ничего страшного. Давайте познакомимся заново. Меня зовут Хань Пэй. Пэй — как в слове «накидка», состоящем из верхней и нижней частей.

Хань Пэй... Гу Лэ про себя повторил это имя. Очень красивое, но такое до боли знакомое. Он покачал головой, отгоняя мысли: наверное, где-то уже слышал, ведь в мире столько людей с одинаковыми именами.

— А меня зовут Гу Лэ. Скажите... вы сейчас очень заняты? — Гу Лэ переживал, что отвлекает его. На фоне было очень шумно.

Хань Пэй вспомнил неприятный инцидент, случившийся буквально только что, и помрачнел. Он понял, что тот мужчина просто от скуки решил поиздеваться над ним. Хань Пэй хотел было броситься в драку, но в итоге сдержался — в конце концов, он всего лишь простой работяга. Хань Пэй не стал вдаваться в подробности и лишь сказал, что находится на улице.

На улице? Значит, он идет по городу, подумал Гу Лэ. Неудивительно, что вокруг так шумно.

Хань Пэй не знал, откуда этот парень раздобыл его номер, но у него не было ни малейшего желания болтать по телефону с незнакомцем. Поэтому он сухо произнес:

— Если у вас больше нет вопросов, я повешу трубку.

Услышав это, Гу Лэ запаниковал:

— Нет, подождите! Если вы беспокоитесь о деньгах за связь, я... я могу пополнить ваш баланс. Пожалуйста, не кладите трубку...

Гу Лэ вскочил с места, собираясь искать деньги. Он не мог позволить Хань Пэю тратить свои

средства из-за него.

Хань Пэй был изумлен. Он не мог поверить в услышанное и попытался вразумить парня:

— Ты серьезно? Забудь, у меня тариф с бесплатными звонками. Не волнуйся.

Гу Лэ покачал головой, забыв, что собеседник его не видит.

Хань Пэй только что оставил все свои наличные на столе, в карманах не осталось ни гроша, а бродить по городу с гитарой за спиной было тоскливо. Разговор с Гу Лэ помогал убить время, к тому же он был свободен. Но Хань Пэй все равно не понимал такой настойчивости. Слыша, как Гу Лэ предлагает пополнить счет, он недоумевал. Судя по голосу, Гу Лэ еще студент. Почему парень, впервые услышав его голос, так стремится познакомиться? Хань Пэй искренне не понимал его мотивов.

— Почему ты так настаиваешь на этом разговоре? — спросил он.

Прошла долгая минута, прежде чем Хань Пэй услышал тихий голос Гу Лэ:

— Я родился с нарушениями слуха... почти ничего не слышу, но ваш голос я разбираю очень четко. Мне он очень нравится. Простите, если я доставляю вам неудобства.

Хань Пэй любил музыку, и слух для него был всем. А человек на том конце провода с рождения жил в мире почти полной тишины...

Гу Лэ решил и, закрыв глаза, выдохнул все, что у него было на душе:

— С самого детства все звуки вокруг для меня были словно в тумане. Но когда я впервые услышал вас, то понял: в вашем голосе нет никаких помех. Я могу разобрать каждое слово даже без слухового аппарата.

Гу Лэ зажмурился, сердце бешено колотилось — наверное, Хань Пэй не поверит. Это звучит так нелепо, вдруг он решит, что я мошенник?

Хань Пэй замер, не зная, что ответить.

Настроение Гу Лэ упало до самого дна. И правда... как такое возможно? Чтобы голос только одного человека был слышен отчетливо? Это звучит как бред. Но для Гу Лэ это была реальность, самая настоящая часть его жизни.

Сейчас он разговаривал с Хань Пэем без слухового аппарата, но голос парня, наполненный магнетизмом, казался ему чем-то возвышенным. Да, именно возвышенным. Он до сих пор отчетливо слышал каждое слово, и это волновало его сердце, заставляя его трепетать.

Но Хань Пэй наверняка не верит.

Хань Пэй знал, что его голос хвалят, называя чистым и глубоким. Но чтобы он был единственным в мире, который человек может нормально слышать?

Они молчали всего пару мгновений, но для Гу Лэ это время растянулось на целую вечность. Сердце готово было разбиться.

— Простите, что побеспокоил, — удрученно произнес он. — Извините.

— Все в порядке. Спасибо, что ценишь мое творчество, — ответил Хань Пэй. Он почувствовал, как поник собеседник, и решил поверить ему хотя бы раз.

Гу Лэ не поверил своим ушам:

— Что?

Хань Пэй усмехнулся и пояснил:

— Я очень рад. Я и не подозревал, что так важен для кого-то. Мне очень приятно, что ты слышишь мой голос и любишь мою музыку.

Настроение Гу Лэ мгновенно взлетело до небес. От слов Хань Пэя на душе стало сладко, как от меда.

— Я правда очень люблю ваши песни.

Гу Лэ робко напел несколько строчек и с сожалением добавил:

— Очень красиво, жаль, что я слышал только фрагменты.

Хань Пэй был шокирован. Впервые он услышал, как кто-то поет его песню. На душе стало так тепло, словно все перенесенные страдания и неудачи вдруг потеряли свое значение. Пожалуй, того, что нашелся хотя бы один человек, способный по-настоящему оценить его труд, было достаточно. Хань Пэй вздохнул и остановился.

— Давай я спою тебе остальное.

— А вы не собираетесь домой? — удивился Гу Лэ.

Хань Пэй огляделся и с улыбкой ответил:

— Ничего страшного, я никуда не спешу.

Он находился в тихом переулке, где не было ни магазинов, ни машин. Только маленький слушатель на другом конце провода внимал каждому звуку. Для Хань Пэя этого было достаточно.

Гу Лэ поспешно надел слуховой аппарат. Раздался глухой звук — видимо, телефон коснулся земли. Затем зазвенели струны гитары: вступление было мягким, но в нем слышалась скрытая печаль. Когда Хань Пэй запел, его голос наполнился тоской и смятением. Гу Лэ погрузился в эти тонкие эмоции, разделяя его грусть. Казалось, весь мир вокруг замер.

Под платаном на обочине Хань Пэй прикрыл глаза, перебирая струны. Свет от рекламного щита пробивался сквозь листву, освещая парня в простой футболке и джинсах, и он выглядел таким чистым и искренним.

Тяготы жизни в большом городе, несбыточные мечты, которые кажутся недостижимыми — все это сплелось в его песне, заставляя сердце сжиматься от боли. Он вспомнил свою девушку, которая приехала с ним покорять столицу, но, не поняв его стремлений, променяла их любовь на деньги. Он не хотел её винить: если он не мог дать ей желаемое, пусть ищет свою жизнь. Но была ли эта дорога верной — теперь это уже не его дело.

Была ли обида? Конечно. Когда тот мужчина выставлял всё напоказ, Хань Пэй чувствовал себя униженным. Кому понравится, когда у тебя на глазах отбирают девушку и еще хвастаются этим? Но он решил отпустить. Фэн Вэйвэй была не его пути. Лучше двигаться вперед, чем бороться за ту, что стала чужой.

И вот теперь незнакомый Гу Лэ первым сказал, что ему нравится музыка Хань Пэя. Наверное, только он один мог его понять.

Нежная мелодия и печальные слова эхом отдавались в ушах Гу Лэ, заставляя его слушать, затаив дыхание, до самого конца.

— Ну как? — спросил Хань Пэй.

Гу Лэ ответил срывающимся голосом, ведь искреннее пение всегда трогает сильнее, чем любые слова.

Хань Пэй тихо рассмеялся. Нашелся человек, который понял его песню и заплакал. Сердце, скованное льдом, словно отогрелось под лучами солнца. Было так тепло...

Лишь спустя долгое время Гу Лэ заметил, что звонок все еще идет. Ему стало стыдно — он ведь плакал перед мужчиной, ну... почти плакал. Даже через телефон эта неловкость ощущалась остро.

Хань Пэй тем временем убрал гитару в чехол и зашагал домой. Он пытался утешить Гу Лэ, и

хотя не был мастером красноречия, чувствовал, как настроение парня улучшается.

Впервые Хань Пэй осознал: в этом мире всегда найдется тот, кто поймет его музыку, вопрос лишь во времени. В свои двадцать четыре года он наконец встретил этого человека. Возможно, будут и другие, но никто не оставит такого глубокого следа, как Гу Лэ.

Гу Лэ не хотел прерывать разговор, но Хань Пэй сказал, что телефон скоро разрядится. Пришлось попрощаться.

— Хань Пэй, мои родители — учителя музыки. Если хочешь, я могу помочь тебе с творческими моментами, — напоследок сказал Гу Лэ.

Положив трубку, Гу Лэ обнаружил, что слуховой аппарат тоже сел. Поставив его на зарядку, он с легкой улыбкой на губах отправился спать.

На душе у Хань Пэя стало гораздо легче. Неважно, правду ли говорил Гу Лэ — сама его искренность была бесценна. Хань Пэй поправил ремень гитары, но не успел сделать и шага, как услышал окрик:

— Молодой человек, постойте!

Хань Пэй обернулся и увидел мужчину лет сорока в строгом костюме и золотых очках, стоявшего неподалеку.

— Вы меня звали? — неуверенно спросил Хань Пэй.

Мужчина подошел ближе, достал визитку с черным фоном и белыми буквами и протянул её Хань Пэю.

— Не хотите присоединиться к нашей компании?

Хань Пэй ошеломленно взял визитку и бросил взгляд на надпись. Название компании заставило его вздрогнуть: «Цююй»!

<http://bllate.org/book/19152/1880747>